

Князь внимательно выслушал всё, что сказал помощник, и затем спросил:

— А что с поджогами?

— Двенадцатого марта в западной части города ночью загорелась мясная лавка. Позже выяснилось, что печь не была потушена, и огонь перекинулся на дрова рядом.

— Двадцать шестого марта в деревне сгорел заброшенный дом. Внутри никого не было. Говорят, что ночью кто-то зашёл туда справить нужду и бросил факел, который и вызвал пожар.

— Пятнадцатого апреля днём дети играли с огнём возле стога сена и подожгли его. Все разбежались, и огонь перекинулся на соседний дом. К счастью, его вовремя заметили и потушили.

Князь кивнул:

— Похоже, это не связано с поджогами.

— Князь, — помощник недоумевал, — какая связь между кражами и делом о забрасывании камнями?

Князь загадочно улыбнулся:

— Это я пока не могу вам сказать. Просто выполняйте мои указания.

Всё равно вы ничего не найдёте.

Помощник поспешно согласился:

— Князь, есть ли какие-то новости по делу об исчезновении десяти человек?

Князь вдруг сердито посмотрел на него:

— Если бы не ваша некомпетентность, мне бы не пришлось заниматься этим делом!

— Да, да, конечно.

Помощник поспешно извинился. С этим человеком лучше не спорить.

Князь снова бросил на него сердитый взгляд и продолжил прогулку с птицей.

Видимо, он размышлял над тем, что только что услышал. Князь был настолько загадочен, что, должно быть, уже знал правду. А Министерство наказаний и Судебная палата оставались бездейственными. Непонятно, на что тратятся огромные суммы из казны.

Князь, однако, был невозмутим. После этого он отправился гулять по рынку. На улицах уже начали продавать воздушных змеев, и князь почувствовал зуд в пальцах. Раньше он бы с презрением отвернулся от этой забавы, считая её уделом простолюдинов. Но с тех пор, как Юань Ци в прошлом году показал ему, как это делается, князь подсел на это занятие и теперь получал огромное удовольствие.

Князь купил воздушного змея в форме птицы и с радостью отправился обратно в княжеский дом, планируя заставить Юань Ци снова поиграть с ним.

В этот момент в переулке мелькнула тень. Человек пристально смотрел на спину князя, и в его взгляде читалась злоба.

Они наконец вернули их.

Чжан Цзитяо только что проснулся, когда заметил, что во дворе появилось несколько незнакомых людей. Это само по себе не было проблемой, но тревожило то, что эти люди казались знакомыми. Это было пугающе.

Он узнал их — это были Ма Жучу и Лю Шань, те самые, кто, как и он, был насильно забран в армию!

Чжан Цзитяо протёр глаза, но, снова открыв их, понял, что это не сон. Это действительно были Ма Жучу и Лю Шань! Даже если их лица были без эмоций, а взгляды пусты, их внешность не изменилась.

Внутри него зародился страх. Его товарищи, которые умерли у него на глазах, теперь стояли перед ним живыми. От этого волосы на его затылке встали дыбом.

Хэ Тань, вышедший вслед за ним, заметил его оцепенение и с любопытством спросил:

— Что с тобой?

— Эти двое...

Чжан Цзитяо дрожащим голосом указал на них:

— Это мои товарищи.

Хэ Тань взглянул на них, затем опустил глаза и прошёл мимо, не здороваясь.

Чжан Цзитяо удивился:

— Куда ты идёшь?

— Я скажу тебе, — Хэ Тань не обернулся. — Этим людей отправят через десять дней.

Чжан Цзитяо последовал за ним:

— Значит, они будут здесь всё это время?

— Да.

— Когда их привезли? Вчера я их ещё не видел.

Хэ Тань обернулся с лукавой улыбкой:

— Их привезли ночью. Боялись напугать детей.

— Понятно.

Хэ Тань объяснил:

— Я пойду сообщить матушке о количестве.

Чжан Цзитяо тут же остановился.

С тех пор каждое утро, просыпаясь, он видел всё больше новых людей, и все они были знакомыми. Это заставляло его чувствовать себя беспокойно.

Одного взгляда на бывших товарищей было достаточно, чтобы в его душе пробудилось то, что он давно подавлял.

В эти дни два старейшины иногда заходили проверить. Видимо, они не совсем доверяли Чжан Цзитяо. Хотя, кому именно они не доверяли — ему или этим людям, — оставалось неизвестным. Ведь каждый раз, когда они встречались, старейшины смотрели на него с подозрением, и, вероятно, продолжали сомневаться в нём.

Как раз когда Хэ Тань сказал, что людей отправят через день или два, ночью неожиданно пришёл Фуюэ.

Возможно, это было предчувствие, но в этот день Чжан Цзитяо никак не мог заснуть. Он сыграл с Хэ Танем несколько партий в шахматы и выпил пару чашек вина, а затем вышел полюбоваться луной.

Фуюэ вошёл, окутанный звёздным светом.

Хэ Тань, увидев Третьего старейшину, сначала поздоровался, а затем взглянул на Чжан Цзитяо. Очевидно, он пришёл не к нему.

Фуюэ подошёл к Чжан Цзитяо и сказал:

— Мне нужно поговорить с тобой.

— Хорошо.

Хэ Тань быстро ушёл, и во дворе остались только они двое.

Тишина была настолько гнетущей, что можно было слышать каждый вдох. Чжан Цзитяо, однако, был необычайно спокоен:

— Что случилось?

— Ты хочешь вернуться? В Центральные равнины.

Этот неожиданный вопрос застал его врасплох. Он и не думал, что сможет вернуться.

Он молчал.

Фуюэ, видя его замешательство, продолжил:

— Я могу стереть твою память. Завтра ты сможешь уйти вместе с ними.

Чжан Цзитяо наконец понял. Ещё тогда, когда он был в доме Фуюэ, он видел, что тот занимался чем-то подобным. Но он не ожидал, что это будет так быстро.

Здесь действительно нет места чужакам.

Чжан Цзитяо с горькой усмешкой подумал, что слова, которые он хотел сказать, застряли у

него в горле.

Фуюэ, видя его молчание, добавил:

— Ты сможешь вернуться к учёбе, стать чиновником, жениться, завести детей.

— Жениться? Завести детей?

Чжан Цзитяо вдруг усмехнулся, и в его глазах читалась горечь.

— Забыть всех, бросить брата на произвол судьбы и жить в своё удовольствие?

Фуюэ на мгновение замер, затем спокойно сказал:

— Но здесь ты тоже не можешь помочь своему брату.

Правда была как меч, который пронзал оцепенение, разрушая все иллюзии. Суровая реальность обнажалась, заставляя принять её.

Чжан Цзитяо с гневом спросил:

— Ты хочешь, чтобы я умер?

Фуюэ, казалось, был удивлён. Взглянув ему в глаза, он опустил голову:

— Нет, я хочу спасти тебя.

— Не нужно, спасибо.

Чжан Цзитяо не понимал, что с ним происходит. Если бы это было несколько месяцев назад, он бы, наверное, с радостью согласился. Но теперь всё было иначе. Хотя он и сам не мог сказать, что именно изменилось. Возможно, это были те остатки воспоминаний, которые он хотел сохранить.

Но Фуюэ не ожидал, что Чжан Цзитяо откажется. Он думал, что возвращение домой будет для него радостным событием. Теперь, когда он услышал отказ, Фуюэ не стал настаивать.

Он долго молчал, затем медленно сказал:

— Хорошо.

Он повернулся, и каждая секунда выдавала его разочарование. Он потратил столько времени на изучение того, как стереть память, но Чжан Цзитяо не принял его предложение.

Чжан Цзитяо почувствовал себя виноватым, но не мог произнести ни слова, словно был парализован.

Когда Фуюэ исчез из виду, он медленно развернулся и вошёл в дом.

Хэ Тань, увидев его подавленное состояние, спросил:

— Что случилось?

Чжан Цзитяо рассказал ему о предложении Фуюэ. Хэ Тань, выслушав, широко раскрыл глаза:

— Почему ты отказался?

Чжан Цзитяо, что было редкостью, нахмурился:

— Если я потеряю память, то какая разница, вернусь я или нет?

Хэ Тань сказал:

— Но боюсь, что ты...

Он не договорил, но Чжан Цзитяо понял. Теперь он смотрел в сторону:

— Если мне не доверяют, то какой смысл возвращаться?

Хэ Тань замолчал. Он понимал, что не прав.

— Я знаю, что чужакам нельзя доверять. Иначе зачем так строго следить за мной, как за врагом?

<http://bllate.org/book/16751/1562730>